

18+

Словесная
Дуля

Сплетенные судьбы

сборник рассказов

Татьяна Рахлина
Сплетенные судьбы

«Издательские решения»

Рахлина Т.

Сплетенные судьбы / Т. Рахлина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-648345-3

Мы верим, что вам не безразличны судьбы людей, потому что вы рискнули открыть этот сборник. Здесь собраны истории десятков людей, которые прошли через много испытаний на пути к счастью. И на этой дороге их сопровождали талисманы и вещи, которые поддерживали их в минуты отчаяния.

ISBN 978-5-00-648345-3

© Рахлина Т.
© Издательские решения

Содержание

О сборнике	6
Четыре сюжета по классификации Хорхе Борхеса	7
О марафоне	10
Над сборником работали	11
Светлана Афанасьева (vk.com/tessarrina)	12
Времени ход	12
Ирина Савилова(vk.com/id759416907)	18
Мимолётно	18
Ирина Абашева (vk.com/id42032168)	21
Полозова книга	21
Маргарита Кузнецова (vk.com/kuznetsova.margo)	27
Переплетённых судеб нить	27
Инна Копысова (vk.com/innysechca)	32
Кулон	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Сплетенные судьбы

Авторы: Афонасьева Светлана, Савилова Ирина, Абашева Ирина, Кузнецова Маргарита, Копысова Инна, Камбулова Оксана, Барановская Нина, Рахлина Татьяна, Здорникова Наталья, Мослова Наталья, Кондратенко Марина, Мальцева Анна, Озерская Дина, Малышева Ирина, Илбовникова Людмила, Аронская Елена, Меркулова Дарья

Редактор Ирина Патечук

Дизайнер обложки Юлия Коврюк

- © Светлана Афонасьева, 2024
- © Ирина Савилова, 2024
- © Ирина Абашева, 2024
- © Маргарита Кузнецова, 2024
- © Инна Копысова, 2024
- © Оксана Камбулова, 2024
- © Нина Барановская, 2024
- © Татьяна Рахлина, 2024
- © Наталья Здорникова, 2024
- © Наталья Мослова, 2024
- © Марина Кондратенко, 2024
- © Анна Мальцева, 2024
- © Дина Озерская, 2024
- © Ирина Малышева, 2024
- © Людмила Илбовникова, 2024
- © Елена Аронская, 2024
- © Дарья Меркулова, 2024
- © Юлия Коврюк, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0064-8345-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О сборнике

Мы верим, что вам не безразличны судьбы людей, потому что вы рискнули открыть этот сборник. Здесь собраны истории десятков людей, которые прошли через много испытаний на пути к счастью. И на этой дороге их сопровождали талисманы и вещи, которые поддерживали их в минуты отчаяния.

Авторы девятого сезона марафона писали истории, используя четыре шаблонных сюжета, которые выделял Хорхе Борхес.

Уникальность каждого рассказа в том, что несмотря на одинаковые мотивы героев, каждая история обрела неповторимость благодаря характерам персонажей, мест и предметов, которые их сопровождали.

Надеемся, вы распутаете сюжеты «Сплетенных судеб».

Четыре сюжета по классификации Хорхе Борхеса

«Сюжеты о штурме и обороне осажденного города»

Согласно Борхесу, первый и самый древний тип сюжета – это история обреченного героя, которому суждено погибнуть в осажденном городе. Это история мятежного воина, который бесстрашно встречает смерть, зная, что шансов на победу нет. Борхес использует пример Ахилла, величайшего воина в греческой мифологии.

Следуя логике Борхеса, мы видим вечную историю города, находящегося в осаде:

– Песнь о нибелунгах, эпическая поэма о великом воине Зигфриде;

– «Носорог» французского драматурга Эжена Ионеско, главный герой которого, сотрудник издательства «Беланже»;

– Сага «Сыновья Рагнара», повествующая о Сигурде Змее, скандинавском воине, одном из самых отважных героев.

История города, на который напали враги и который защищают храбрые воины, также показана в нашумевшем американском телесериале «Игра престолов», основанном на романе писателя-фантаста Джорджа Мартина. По словам испанского сценариста Давида Эстебана Куберо, сюжет Хорхе Борхеса можно найти и в других современных сериалах.

Например, «Оранжевый-хит сезона», действие которого происходит в женской тюрьме. Сериал основан на реальных событиях и рассказывает историю женщины, заключенной на 13 месяцев в федеральную тюрьму за отмывание денег. В данном случае роль города играет тюрьма, главная героиня – заключенная, а враг – тюремный чиновник.

Роман Маргарет Митчелл «Унесенные ветром» – это, по сути, история о городе, находящемся в осаде. Весь роман о том, как рушится старый мир и как люди вынуждены выживать на его руинах.

«Возвращение»

Второй рассказ Борхеса – это история о Великом возвращении. Главным героем здесь, конечно же, является греческий царь Одиссей из одноименной поэмы поэта-сказителя Гомера.

Путешествие Одиссея начинается в Трое и возвращается к истории первой Троянской войне. Вместе со своей командой он странствует от острова к острову, сталкиваясь с множеством трудностей на пути к Итаке, своему родовому дому. В конце концов, команда и корабль погибают, и герой остается один.

Но возвращение великого воина на Итаку не означает, что его проблемы закончились: когда после десятилетнего путешествия он наконец-то находит свой дом, то обнаруживает, что неженатые мужчины на острове, уверенные в том, что Одиссей мертв, ворвались в его жилище и добиваются руки его жены Пенелопы. В ярости Одиссей убивает всех ухажеров и воссоединяется с любимой, с которой у него за годы скитаний таки не было романа.

Борхес называет эту историю возвращением домой, но можно сделать несколько предположений о скрытом смысле путешествия Одиссея:

В погоне за такими ценностями, как лучшая жизнь и справедливость, люди часто оставляют позади то, что для них важно. И вернуться обратно бывает непросто. На пути «домой» их ждут неожиданные испытания и обстоятельства, требующие мужества, силы и упорства.

Любовь – самая мощная движущая сила. В основе возвращения Одиссея на Итаку и его попытки изгнать женихов Пенелопы лежит любовь к дому и семье. Понятие любви, побеждающей страх, важная тема, встречающаяся не только в греческих мифах о странствиях, но и во всей мировой литературе.

Другой способ интерпретации этой истории – сосредоточиться на характере путешественника, ищущего приключений. В своем путешествии он сталкивается со многими неуда-

чами и проблемами, но ему удастся преодолеть их все. Ему хватает смелости и ума, чтобы преодолеть любое препятствие, даже если это борьба со всемогущими богами.

Возможные персонажи из литературных произведений, основанных на историях о возвращении домой:

- Беовульф, молодой воин из одноименной англосаксонской героической поэмы;
- Одержимый рыцарством Дон Кихот из романа «Хитроумный идальго из Ламанчи» испанского писателя Мигеля де Сервантеса;
- Веня Иерофеев, интеллигент-алкоголик в поэме Венедикта Иерофеева «От Москвы до Петошки»;
- Потерявший память антиквар Ямбо в романе итальянского писателя и философа Умберто Эко «Таинственный огонь королевы Роаны».

Стоит отметить, что не все истории возвращения на родину имеют счастливый конец. Например, вышеупомянутый Веня Елофеев умирает, так и не добравшись до благословенных Петошек – места, где «не цветет жасмин и не молчат птицы».

«Поиск»

Чтобы вернуть себе законный трон, Ясон вынужден отправиться на поиски малоизвестной золотой шкуры барана. Задача кажется невыполнимой. Куда идти, что взять с собой, что принести? Однако благодаря помощи волшебницы Медеи миссия Ясона оказывается успешной.

Продолжая тему исследований, Борхес упоминает в своем эссе Ахава, капитана китобойного судна из романа Германа Мелвилла «Белый кит». Потеряв ногу в эпической схватке с гигантским китом, Ахав становится одержим идеей мести и посвящает всю свою жизнь фанатичной и маниакальной цели – найти и уничтожить морского гиганта. В сознании капитана убийство кита равносильно уничтожению всего зла на земле. Однако ненависть Ахава в конце концов лишает его бдительности, и он запутывается в гарпунном канате и тонет.

Конечная цель поисков в принципе эфемерна и неуловима, и человек сам выбирает, во что верить и к чему стремиться. Кит в данном случае – олицетворение Бога, природы, Левиафана и человеческого подсознания.

Говоря о теме поиска, Борхес не забывает и о Святом Граале. В широком смысле термин «чаша» означает нечто очень ценное, что крайне трудно получить. В большинстве случаев это метафора недостижимой цели.

Ниже приведены примеры литературных произведений, основанных на сюжете квеста:

- В античных пьесах и трагедиях центральным персонажем является могучий Геракл, который прошел через множество тяжелых испытаний (12 подвигов) ради вечной жизни на Олимпе;
- В романе английского писателя Джона Толкиена «Хоббит, или Второе пришествие» главный герой Фродо Бэггинс преодолевает трудный путь в поисках могущественного артефакта – кольца власти;
- В романе Германа Гессе «Степной волк» главный герой переживает внутренний кризис, пробуя на прочность антагонистические части своей личности;
- В повести Николая Васильевича Гоголя «Ночь перед Рождеством» кузнец Вакула вынужден отправиться к царице за черевичками, чтобы добиться руки и сердца своей возлюбленной.

Эти поиски – неоднозначный процесс со значительными подводными камнями. Не каждый может достичь своей цели, особенно если она иллюзорна и эфемерна.

«Сюжет о самопожертвовании героя»

Согласно Борхесу, последняя история рассказывает о самоубийстве бога (героя). Под самоубийством здесь понимается самопожертвование, на которое идет центральный персонаж литературного произведения ради достижения великой цели или общего блага. Яркие примеры таких сюжетных линий включают:

– В греческой мифологии титан Прометей дал человечеству знания об огне и обработке металлов, но взамен отдал собственную печень;

– В рассказе Максима Горького «Старуха Изергиль» храбрый Данко вырвал из груди свое горящее сердце, чтобы рассеять тьму и осветить путь всем людям;

– Многочисленные рассказы о Жанне д'Арк, военачальнице и мученице, которую сожгли на костре за ересь, колдовство и недостойные женщины поступки.

О марафоне

Марафон «Словесная миля» открывает для участников популярных писателей с новой стороны. Мы научили авторов пользоваться любимыми приемами именитых писателей в развлекательных постах и художественных текстах. За девять сезонов марафона выпущено три сборника рассказов, один из которых вы держите в руках.

Текстовый марафон «Словесная миля» родился спонтанно среди единомышленников в феврале 2022 года.

Наши соцсети:

ВКонтакте (vk.com/slovesnaya_milya).

Мы предлагаем:

- Пробежать милю со знаменитым писателем;
- Потренировать литературные приёмы;
- Получить сертификат за участие;
- Опубликоваться в сборниках рассказов.

Вне марафонов мы рассказываем интересные новости книжного мира, предлагаем инфоповоды, делимся секретами писательского мастерства. В свободное от марафонов время проводим Литературные дуэли, чтобы поддержать дух соперничества между авторами.

В группе нет печенек, зато есть активные творческие люди, которые читают, лайкают и комментируют. А также заботливые кураторы. Они натренируют писательскую мышцу быстрым бегом по клавиатуре.

На старт, внимание, пишем и читаем!

Над сборником работали

Ирина Патечук (ira_writessa) – куратор и редактор Словесной мили с первого дня создания. Редактировала сборники «Дневниковый детектив», «Магия вне времени», «Сплетенные судьбы». В свободное время пишет рассказы. Публикуется на Литрес и на своих страницах в социальных сетях.

Юлия Коврюк (vk.com/yuliya33120) – неизменный веб- и граф-дизайнер с первых дней создания группы. Без нее не было бы такого шикарного оформления групп в социальных сетях и обложек сборников. Она также пишет истории, часто помогает с редактурой и подкидывает идеи. Также она «Дед Мороз» всех сезонов марафона. Именно она занимается рассылкой подарков.

Светлана Афанасьева (vk.com/tessarrina)

Времени ход

Пролог

Часы

Обычные старые наручные измерители времени. Мимо таких легко пройти и даже не заметить их существования.

Кожаные ремешки в местах трения потемнели и покрылись паутиной трещин.

Когда-то прозрачное стекло помутнело. Сколы и царапины на корпусе напоминали о бурном прошлом.

Однако цифры всё ещё хорошо было видно, да и безель блестел, как начищенный пятак.

Стрелки с едва слышным «Цок» отмеряли секунды медленно, но неотвратно.

Компас в маленьком круглом окошечке в центре помогал всегда придерживаться верного направления. Стоило хозяину лишь даже мысленно уйти с курса, как красная часть указателя начинала укоризненно качаться.

В хронометре не было ничего примечательного, но что за чудные это были часы!

Макс

Макс любил деда. Как котенок ходил за ним по пятам, даже когда старый профессор ругался и гнал мальчишку от себя. В такие моменты проказник упорно цеплялся за полу халата, и никакая сила не смогла бы разжать маленькие цепкие пальчики.

Стоило только старику присесть, как малыш тут же забирался на колени, прижимался спиной к сухой груди и начинал играть с ремешком часов на руке деда.

– Ах ты, постреленок! Рано тебе ещё хронометр трогать. Не пришло пока твое время, – с этими словами глава ордена Темпус отбирал свою руку, чтобы погладить Макса по светлым кудряшкам.

Но тот заворожено смотрел на тонкие стрелки и пытался завладеть сокровищем, которое оставалось для него недостижимым.

Снова и снова Макс предпринимал попытки стянуть часы профессора, за что ему попадало. Конечно, наказание в виде подзатыльника сложно было считать весомым, поэтому по мере взросления кара становилась все более суровой.

Вот и сейчас подросток сидел в заточении в своей комнате за прошлую попытку достать хронометр. Но времени зря не терял, а продумывал новый «коварный» план.

Он и сам не знал, зачем ему так нужны эти старые часы, но схватка с любимым дедом стала делом чести. Каждый раз профессор Джениус Лар разгадывал его маневры и, усмехаясь, назначал очередной штраф.

Новый замысел казался безупречным на бумаге, осталось претворить его в жизнь.

Макс просчитал всё: отъезд деда и родителей, расположение комнат на одном этаже и даже сколько потребуется шагов по парапету, кроме майской грозы, которая обрушилась на Валлис и сделала уступ башни под окном ужасно скользким.

Об этом факте мальчик узнал слишком поздно, когда до окна библиотеки оставался всего один пролет. Ноги с трудом цеплялись за покрытые мхом камни, а ветер так и норовил оторвать хрупкое тельце от стены и сбросить вниз. Высота была нешуточная. Кабинет дедушки находился на третьем этаже замка.

В какой-то миг страх неминуемой смерти охватил Макса. Он задрожал, но совладал с собой и медленно двинулся дальше. Намокшая под дождем рубашка от тесного соседства со стеной стала серой.

«Эх, попадет от мамы», – подумал мальчик и ещё отчаяннее пополз вперед. Достигнув цели, он перегнулся через подоконник и схватил со стола хронометр.

Чувство победы было таким острым, что мальчик забыл где находится. Забыв об осторожности, он резко выпрямился. В этот момент левая нога предательски соскользнула и поехала вниз. Правая также не удержалась на месте. Макс падал. Вдруг он заметил странное свечение, которое охватило циферблат часов. От ужаса мальчик закрыл глаза. Казалось прошла целая вечность. Время растянулось, словно тягучий кисель, пока маленький воришка ждал неминуемой расплаты за своё безрассудство. Но ни боли, ни удара не последовало.

Устав от неопределённости, Макс открыл глаза. Он стоял напротив окна своей комнаты абсолютно сухой. Светило солнце, но тёмные тучи уже почти поймали дневное светило в свой капкан. От сильного порыва ветра створки широко распахнулись. Мальчик быстро захлопнул их обратно.

Хронометра в руках не было.

Алекс

Алекс радовался свободе!

С каждым километром, который отделял его от маленького коттеджа, рвались путы, связывающие долгие годы.

Дышать становилось легче, а фантазия уносилась вперед, рисуя яркие картины будущего.

Никаких больше походов в церковь по выходным, унылых серых дней в лавке отца и наставлений матери. Теперь он вольный художник и непременно создаст великое полотно.

Даже каменные глыбы городских ворот смотрели приветливо, приглашая поскорее войти внутрь.

Первый год был щедр на эмоции и события. Богема, новые друзья, весёлые компании. Меблированные комнаты, где он только один и предоставлен сам себе.

Шумные улицы, газовые фонари – спутники ночных приключений, смог вместо воздуха и стопка писем от родных, которая нераспечатанными конвертами с укоризной взирала с полки.

Сезоны сменяли друг друга, годы шли своим чередом.

Наивный юноша преобразился: куртку сменило неброское пальто, на шее появился длинный яркий шарф. С головы пропала кепка, а волосы стали длиннее, и расчёской им явно служили длинные пальцы художника. Лицо приобрело модное отстранённо-циничное выражение лица, которое, впрочем, отражало суть.

Шедевр не получался. Заработок на портретах был весьма скромным, а денежное довольствие из деревни не приходило уже несколько месяцев.

Кровавые реки вина уже не приносили радости, лишь противно кружили голову, да и компания оказалась не такой уж весёлой. Алекс все больше скучал по тихим вечерам в Валлис и смешному говору матери.

Поезд неторопливо покачивался, оставляя за собой длинное облако серого дыма. Сердце юноши щемило от радости и боли, когда он вглядывался в знакомые зелёные холмы и кроны вековых деревьев за окном.

Пружинистым детским шагом шёл он по мостовой к знакомой двери. Однако она оказалась заколоченной, как и все окна коттеджа.

В недоумении и с царапающим ощущением тревоги несостоявшийся художник направился к магазину в центре городка.

Знакомая вывеска, все та же витрина и, облегчение, яркий жёлтый свет.

За прилавком стояла молодая темноволосая девушка с самыми серыми глазами в мире. «Но где же мама?» – страх захватывал все больше места в душе и мыслях.

– Добрый день! Не подскажете, где я могу найти Аграхама и Неллу Доронси?

– Ох, сударь, мистер и миссис Доронси скончались от тифа весной. Они очень просили найти их сына Алекса и приглядеть за лавкой, пока он не вступит в наследство. Но пока наш поверенный так и не получил от него ответа, – глаза прекрасной незнакомки подёрнулись грустью.

Алекс прислонился спиной к косяку двери. Боль беспощадной холодной рукой сжала его сердце. Если бы он мог все изменить и повернуть время вспять.

– Дочка, ты уже готова? Мы можем закрывать магазин? – внутренний проход загородил собой мужчина внушительного вида. В одной руке он держал пухлую тетрадь с надписью

«Собственность Джениуса Лара», а в другой непримечательные старые кожаные часы, в циферблат которых был встроен компас.

Анна

Анна всегда была безумно романтичной. Как только первый раз она прикоснулась к женским романам – неиссякаемому источнику девичьих грез, так и окунулась в омут страсти и всепоглощающей любви. Девушка всей душой жаждала сильных чувств. Ей так хотелось погрузиться в глубину глаз героя, ощутить всем телом трепет и что-то там, что пока было не совсем понятно, но так красиво описано на страницах книг. К сожалению, в их маленьком городке с прекрасными принцами никак не складывалось. Были сыновья скотников, лавочников, учителей и даже молодой кузнец присутствовал, но они казались слишком обычными.

Алекс Доронси было вызвал интерес своим неожиданным приездом. Светлые кудри и утонченное лицо резко контрастировали с довольными круглыми лицами других молодых людей. И в самом начале она возлагала на него большие надежды.

Однако бывший художник после того, как вступил в наследство лавкой и осел в Валлис, стал похож на всех остальных.

Они с Анной стали добрыми друзьями. Девушка часто помогала Алексу в лавке, а по вечерам молодые люди, усевшись на крыльце, рассуждали о философии, цвете, мире и даже вселенной. С парнем было интересно, но как-то спокойно, а душа требовала приключений.

Дон Варн нарушил покой. Высокий, статный, с черными глазами новый член ордена отца. Он приехал внезапно и остался погостить. От фигуры мужчины веяло силой, опасностью, пыльными дорогами и тайной! Они постоянно запирались в кабинете отца, по совместительству библиотекой, и что-то обсуждали на повышенных тонах.

Анну разбирало любопытство. Как бы «случайно» она оказывалась под дверью закрытой комнаты по десять раз на дню. Когда удача была на стороне девушки, ей удавалось увидеть Варна. Девушка томно смотрела на гостя из-под пушистых ресниц. Тот, явно разгадав манёвр, усмехался и нагло подмигивал.

Несколько раз сопровождал Дон героиню теперь уже ее романа в прогулках по саду, прикасаясь ненавязчиво к рукам и волосам девушки, впрочем, без намерения запечатлеть поцелуй. О чём та вздыхала душными летними ночами.

Алекс заметил изменения в отношениях с Анной и все больше молчал. Задумчивые беседы после работы сошли на нет.

Отец тоже стал вести себя странно. Он задумчиво смотрел на дочь во время общих трапез.

Однажды во время прогулки по лесу в самом дальнем уголке поместья Дон рывком прижал девушку к дереву и впился желанным поцелуем. Все последующее было совсем не таким,

каким описывалось в романах, не возвышенным, а скорее жестоким, грязным и животным. Слезы и мольбы «герой» проигнорировал, а потом и вовсе бросил девушку одну.

Анна просидела в лесу до вечера. С появлением первых звёзд она собрала остатки гордости и отправилась домой. Оказалось, что мужчина в спешке покинул гостеприимный замок, совершив набег на кабинет Лара. Что именно искал вор, было непонятно.

Ночью девушка оплакивала свои детские мечты и придуманную влюблённость.

В окно постучали. Алекс забрался в комнату, молча подошёл и обнял Анну. Та с громкими рыданиями уткнулась ему в грудь. Рядом с ним стало снова спокойно и хорошо.

– Анна, твой отец вчера отдал мне эти часы со словами, что они помогут, если я захочу что-то изменить, но я подумал, что тебе они нужнее, – с этими словами юноша застегнул старый кожаный ремень на тонкой девичьей руке.

Девушка узнала хронометр, который всегда хранился в библиотеке под строжайшим надзором.

– Нет. Я ничего не хочу менять, – ответила Анна и снова прижалась к Алексу.

Стрелка компаса твердо показывала nord-nord без малейшего намека на колебание.

Джениус

Самый молодой глава ордена Темпус был страшно горд собой. Шутка ли, в 32 года стать руководителем секретной организации, о которой знали лишь десять посвященных, не считая короля.

Тайна невзрачных часов с компасом на циферблате должна была сохраняться. Даже ценой жизни членов ордена.

Слишком опасным свойством обладал артефакт.

Великий мастер более полутора века назад создал хронометр, который мог переносить владельца в прошлое. Как радовался создатель своему открытию, считая, что сотворил великое благо. Однако людское желание исправить содеянное было слишком велико. Часы похитили, а мастера убили всего несколько месяцев спустя после их изобретения.

Кровавые следы оставлял за собой хронометр пока не попал в руки мудрому правителю. Инор II основал охранный орден, в который отбирал самых надёжных людей. Только сильные духом могли устоять перед искушением использовать артефакт.

Джениус был отважным воином, волевым командиром и преданным рыцарем, который ставил задачи страны выше собственных.

За год до посвящения он счастливо женился на своей давней возлюбленной. Вскоре на свет должно было появиться их нежное дитя.

Карьера и личная жизнь сэра Лара достигли пика. Он упивался новой властью и грелся в лучах любви супруги.

С первым теплом во дворце раздался плач младенца. Прекрасная Анна заняла все место в сердцах своих родителей. Летом молодое семейство отправилось в свой замок, который было решено сделать резиденцией ордена.

Дорога почти подходила к концу, когда на самом въезде в Валлис на кортеж напали. Наемники искали часы. Джениус, оставив супругу с дочерью в экипаже, бросился на помощь охране. Но нападавших было слишком много. В какой-то момент удар сбросил Лара с движущейся повозки. Воин ударился головой о камень и провалился в забытие.

Спустя несколько часов Джениус пришел в себя и пустился по следу экипажа. Он быстро нашел его, но живых среди тел не оказалось. Первый раз в жизни Лар рыдал, обнимая мертвых жену и крохотную дочку. Дух его был сломлен. Отчаяние заполнило душу, а боль разрывала на куски.

Стоит ли осуждать воина, дорогой читатель, за то, что он использовал артефакт, чтобы спасти любимых?

Рыцарь запустил часы, спас жену и дочь, но при этом чуть не потерял хронометр. В последнюю секунду ему удалось повернуть механизм.

Лар снова вернулся в страшные минуты, чтобы попытаться сохранить часы, но жена и дочь погибли. Он откручивал время назад ещё и ещё. Компас на циферблате все больше отклонялся от курса.

Спустя бесчисленное количество попыток Джениус понял, что нет варианта во всех вероятностях, когда его близкие остались бы живы, а артефакт удалось сохранить.

Тогда он запустил часы в последний раз.

Чудесным образом, выдернув малышку из рук убийцы, Лару удалось спастись.

Прижимая к себе сотрясающееся от рыданий маленькое тельце, мужчина пришел в замок.

Джениус больше никогда не использовал артефакт.

Снова Макс

Мальчик переводил взгляд с ладоней на окно, где все больше стучались тучи и уже проблёскивала молния.

Почему-то понимание пришло к нему быстро, словно он знал об особенностях вожделенных часов всю свою жизнь.

Завернувшись в одеяло, Макс уселся на кровать и долго думал обо всем.

– Сын, мы вернулись. Можешь выходить, – мать, а затем и отец вошли в комнату.

Анна первой почувствовала, что ее мальчик изменился. Он будто резко стал старше. Нет, внешность осталась прежней, но что-то изменилось во взгляде и осанке.

– Макс, ты хорошо себя чувствуешь? – с этими словами мать подошла ближе. Алекс, взиравший на семью у стены, тоже подался вперед.

Мальчик порывисто обнял родителей.

– Все хорошо. Просто я очень люблю вас. Очень-очень!

– И мы тебя сильно-сильно!

На лице подростка разлилась широкая улыбка. Отстранившись, он вскочил.

– Я жутко голоден. Надеюсь, дедушка не наказал меня ещё и лишением ужина?

– Нет, – усмехнулся Алекс, – он давно сменил гнев на милость.

Взяв жену и сына за руки, он повел их в столовую.

Спустя несколько дней Макс решил поговорить с дедом и рассказать о случившемся.

Джениус молча выслушал внука.

Затем настал его черед поведать историю.

Лар рассказал о часовых делах мастера и трагическом пути артефакта, который тесно переплелся с судьбой их семьи.

О том, как отдал часы Алексу, видя, как тот тоскует по родителям и тяготеет работой в лавке, но мужчина не воспользовался шансом. Он предпочёл остаться рядом с Анной, которую полюбил всем сердцем.

Она, в свою очередь, тоже не захотела менять прошлое.

Впервые за долгое время старый рыцарь изливал душу. Боль выходила из него по капле. Бремя ответственности долгие годы точило суровое сердце.

Джениус снял часы и все время, пока они с Максом разговаривали, смотрел на циферблат. Стрелка компаса четко указывала на север.

Неожиданно мальчик схватил хронометр, бросил его на землю и несколько раз стукнул каблуком сапога. Стекло треснуло и разлетелось, корпус сломался, и из него посыпались маленькие шестерёнки.

Ужас, было появившийся на лице Джениуса, сменился умиротворением. Макс поднял глаза на деда и пожал ему руку.

Согласно секретному указу короля, орден распустили.

Всегда будет соблазн что-то изменить, хотя некоторые вещи лучше оставить неизменными.

Восстановить артефакт было невозможно, да и ни к чему.

Ирина Савилова(vk.com/id759416907)

Мимолётно

Предисловие

Красиво потертая колода карт таро лежала на столе. Их уже достали из специальной деревянной коробки и бархатного мешочка. Колода распространяла щекотящий аромат ванили, кофе, картона и мистики. Вокруг моментально зажигались свечи, сплеталась, будто из воздуха скатерть и ложилась на стол. Для антуража в кадре пусть появится дым.

Карты не брали на себя ответственность. Колода знала, что несет миссию помощника, вселяющего уверенность в принятии решения. Только в совокупности с чувствованием, мудростью и интуицией в жизнь вплетается магия таро.

Летающие карты перемешивались легкими движениями рук. На свету были видны частички пыли, странно, но они мерцали.

Сплетение судьбы началось давно, иди за мной и смотри.

Глава первая

Светлые облака на черном небе скользили, закрывая огромную холодно-желтую луну. Было мистическое ощущение движения неба вокруг Земли. Деревья недвижимо ловили отблески луны, а дальше тьма. Дорога отражала холодный желтый свет и съедала темнотой. Мозг додумал крик ворона, но было совершенно тихо, что напускало еще больше таинственности сну Алисы.

Черная мантия касалась дорожки, шаги уверенные и плавные. Вся обстановка была укрытием для Алисы. Тихое место не отвлекало от внутреннего себя. Сейчас Алиса чувствовала пустоту в привычном мире. Восемь миллиардов людей плюс одна Алиса. Во снах было спокойно, это стало ритуалом – приходиться на лунную дорожку, растворять в темноте мелькающие мысли и оставлять суть, что важно в жизни для Алисы.

Если отместить от огромно-кажущейся проблемы лишнее, то ядро остается не таким пугающе-страшным и вполне решаемым. Все пути рассуждений уводят к чему-то высшему, оставив земное на земле, а душу, сердце, эмоции в светлом пространстве, где законы говорят: ты все делаешь правильно. Это успокаивает и поддерживает. А тьма ассоциируется с тишиной, с остановкой.

Сон придал Алисе сил, внутреннего покоя и уверенности. Утренние лучи осветили прикроватную тумбу, на ней бархатной скатертью лежала карта Маг.

Глава вторая. Возвращение

Он любил ее до сих пор. Уставший, с седой бородой шел к ней, ожидая, что сейчас все получится. Столько лет в нем теплилась надежда, что они будут счастливы вместе. Носил это в голове, в сердце, оттягивая физический момент встречи, серьезно думая, что сможет воссоединиться и, что его ждут.

Он ушел, когда она была беременна. Решил, что слишком рано, слишком молод и слишком ничего нет за душой.

Скандала не было, были ее печальные мудрые глаза. Дверь закрылась медленно и бесшумно, как тихий шелест колоды.

Спустя 20 лет, уже с седой бородой любил ее, как думалось ему. Путешественник, опаленный солнцем, что теперь есть у тебя? Рюкзак и миллион рассказов? И один из них о том, как он любил ее.

Очаровательно романтическая история. Ему реально так казалось. Ему было так удобно любить ее и не быть ни с кем из-за любви. Не брать ответственность за отношения и за другого человека, за семью, а любить ее. Рассказывать о своих метаниях и страданиях и любить ее. Жалеть себя, что ты такой, и любить ее. Бороться в жизни за мнимое и любить ее.

Дорога закончилась. Он видит дверь, ту, что бесшумно закрылась за его спиной 20 лет назад.

Странно, никто не увидел его в окно и не стоял с радостно мудрыми глазами, влажными от слез, чтобы нежно обнять его.

Странно, никто не открывал.

Никто, кроме любопытной соседки.

– Здравствуйте, вы к кому?

– Здесь раньше жила девушка, лет 20 назад...

– Ааааа, конечно, но больше их здесь нет.

– Как это... она погибла, не смогла выжить без меня, без моей любви, я так виноват, так виноват.

Перед глазами пролетели печальные кадры бедной и несчастной женщины, оставленной одной в этой жизни, беременной, в своей маленькой квартире... Что с ней могло случиться?! Несчастливая. Я так виноват, я буду копить себя всю жизнь, я все понял.

Начинается новая история, где мои рассказы будут о несчастной любви и трагической гибели... И я буду опять скитаться обречённо по Миру с видом и чувством мудреца повидавшего в этой жизни все.

– Дурак, в Дубае они живут, всей семьёй, уже лет 5 как. Квартиру подарили Сашке, он у нас чудной, дворником работает, отойди от двери, трёшься зря.

Он ее любил.

Глава третья. Поиск

Я сидела за столом напротив гадалки. Разложенная колода смотрела на меня прямыми и перевернутыми образами. Конечно, куда идти за решением. Внимание – начали!

– Найди путь к своему сердцу и услышь, что чувствуешь, – сказала гадалка, и все.

Что опять делать, четких ответов по делу нет, очевидная вода сквозь меня.

Ну руки опустить что ли?! Нет, так просто я не сдамся. «Надо посмотреть, что руны покажут. Конечно».

– Так, разложим – ага... «Прими мир в себе».

Да что ж такое!

Вот и кошка черная дорогу перешла, а, кстати, по моему знаку зодиака черная кошка к удаче.

– Привет, слушай, Олеся, подскажи, вот у меня произошло тут... ага, что думаешь? Ага, не можешь знать ты... я сама должна... Ну странно, что за подруга тогда?

Как интересно, что люди ищут ответы, принимают решения в течение всей жизни, сколько из них принято сердцем? В вечном поиске себя, смысла люди ссылаются на книги, опыты других: так формируют свою интуицию, отношение к миру в обширном понимании. То есть, отчасти даже если принимать решение, а не искать, ты принимаешь решение не только за себя, этот опыт идёт волной в мир и занимает там свое место, после чего следующий искатель также будет опираться и на плюс твой опыт.

Глава четвертая. Жертвоприношение

Двое влюблённых лежали на земле и смотрели высоко в небо. Держались за руки, шептали нежности. Тёплый воздух окутывал мир и эту пару.

Именно они были идеальны и сегодня, и вчера, что будет завтра? Смогут ли сохранить то ценное, что имеют сейчас? А приумножить?

Читать стихи, писать, картины, снимать фото на плёнку, проявляться, творить, чудить – хотелось всего в этот момент одновременно. Так свободно им друг с другом.

Это их последний день в этой жизни, они сделали этот выбор сами.

Верховный сказал:

– У вас ребенка быть не должно, но есть одно «НО»! Если он родится, то вы отдадите ему все свои будущие жизни, и он будет жить и испытает все чувства сквозь прожитые жизни.

И они сделали выбор.

Она беременна, через час придет карета скорой помощи, чтобы забрать ребенка.

Он будет лежать в красивой корзине, рядом будет лежать колода таро, пыльно красивая. Это будет его первая жизнь.

Ирина Абашева (vk.com/id42032168)

Полозова книга

1724

– На краю двенадцатого июнесе, когда громадна желта луна правит свою неделю, из топи появляется великий Полозь. И он начинает рыскать о земли, искати свою невесту. Целый день продолжает он свое странство, и аще не находит, то горе настигает ближайшии селеньи.

Свеча от дыхания ведуньи колебалась и отбрасывала на стенах призрачные тени. Сама прорицательница покачивалась из стороны в сторону. Глаза закатились, обнажая желтые белки в разводах воспаленных сосудов.

– Да неужто снова проснулся! – всплеснул руками старейшина. – Спал жеж сто лет и вот снова.

– Это твои делишки его разбудили, – один из мужиков ткнул соседа. – За каким лешим полез пещеру рыть? Каменья, каменья. Алчность твоя его и пробудила.

– Я пару камней всего достал, а вот твои сыновья мешок муки из города умыкнули. Вот из-за кого кара.

Мужики принялись ругаться, выясняя на ком лежит вина за пробуждение Полоза.

– Тихо! – старейшина треснул кулаком по столу.

Огарок свечи подпрыгнул, повалился набок. Ведунья успела подхватить его до того, как темнота окутала всю комнату.

– Сейчас важнее решить, кто дочку готов в жены змею отдать. А то завтра уже озлится и растерзает нас.

Голоса в избе притихли. Мужики потупили взор.

– Митрофан у тебя семь девок, – наконец подал кто-то голос.

– А что я-то? У Никодима вон три, но живут до того скромно. Если на один рот уменьшится, семье благость будет.

Опять началась перебранка. Вдруг кто-то проговорил:

– А, может, выкормыша у Василисы заберем и отдадим? Не кровинка же, сердце рваться не будет.

Несколько минут тишины, и в избе одобрительно загомонили. Никто и не заметил, что за окном метнулась тень.

Василиса бежала со всех ног домой. «Не отдам! Мой робитенок! Не отдам ее!»

Она вбежала в избу и откинула занавесь. Выдохнула. Машутка спала, тепло подперев кулачком щеку. Надо бежать!

– Машутка, вставай! Дотю, скорее!

Она принялась метаться, обирая котомку. Машутка вначале протестующе заплакала, но увидев обеспокоенное лицо матушки, послушно присела на лавку.

– Василиска открывай! – стук в дверь.

Не успела! Она метнулась к девочке.

– Маш, лезь в трубу и сиди тихо. Что б не произошло, – и добавила громко. – Иду, иду. Дай шаль накинуть.

Девочка послушно залезла и затаилась. Василиса отерла дверь. Мужики гурьбой ворвались в дом, воровато озираясь по сторонам.

– Где выкормыш твой? – взревел Никодим, сжимая кулаки.

– Сбегла, – Василиса пожала плечами. – Еще вчерась.

Мужики принялись рыскать по дому. Вывернули два сундука с тряпьем, шкаф. Даже кровать перетрясли. Василиса молча молилась, чтобы они поскорее ушли.

– Ух, Василиса, узнаю, что сокрыла – выпорю. Сам. Лично, – Никодим огромный, как медведь, навис над ней.

Василиса даже не подняла взгляд.

– А-а-а-апчи! – раздалось в трубе.

– Не-е-е-ет! – Василиса метнулась к печи, закрывая свод.

Ее еле оттащили. Упирающуюся Машутку вытащили из трубы и поволокли в ночную темень. В пылу разборок кто-то саданул мешающей Василисе. Она обмякла и упала на пол.

Василиса очнулась. Рассвет приоткрыл свои светлые очи. Она вскочила, схватила со стола нож и выбежала во двор. За деревней, в стороне непроходимой топи, поднимался дым. Она, не сомневаясь, побежала туда.

Действительно. На участке суши стояла жердь, к которой привязали Машутку. При виде хрупкого тельца, Василиса не смогла сдержать слез. Рядом находилась Ведунья. Она сидела на ногах, на земле открытая книга.

– О, великий Змей, прими в дар эту девчонку и дай мне сил, – ведунья подняла руки к небу.

Василиса зажала рот. «Ах вот как оно. Эта старая ведьма решила ее ребенка в жертву принести?! Старая карга!»

Василиса медленно приблизилась к жерди и ножом разрезала веревку.

– Беги, беги и не оглядывайся, – шепнула она Машутке.

Знахарка обернулась.

– Что ты наделала дурная?! Он же нас теперь сожрет.

Она поднялась на ноги. За ее спиной медленно расступилась вода. Показалась голова огромного змия. Зелено-коричневая в остатках тины и слизи. Мертвые глаза с вертикальным зрачком.

Сзади раздался визг Машутки, змея повернула голову на зов. Он сейчас ее увидит, увидит и сожрет. Осознание придало Василисе сил. Она подхватила книгу с земли и ступила в топь.

– Забери меня. Меня! Я спасу Машутку и жителей. Пусть это буду я! Только спаси.

Василиса полоснула себя по руке ножом. Алая кровь смешивалась с зеленой тиной, превращаясь в черную слизь. Через несколько мгновений исчезли Полоз, Василиса и книга.

Машутка вбежала в дом чтобы отдышаться, схватить узелок и бежать дальше, дальше за край земли. Она внезапно замерла. На столе лежала книга ведуньи. Зеленая шероховатая поверхность, с краю красные буквы. Машутка трясущейся рукой открыла книгу. Там была картинка огромного спящего змея.

Оставив книгу, девочка выскочила из избы и пустилась наутек. Через несколько мгновений книга исчезла и появилась в расщелине дерева. Совсем скоро, буквально через пару часов Машутка будет прятаться здесь от дождя.

1974

Ее квартира представляла собой общагу. Причём в самом отвратительном ее смысле. С одной стороны, все было чудесно. Трехкомнатная квартира в центре Нижнего Тагила. Две огромные лоджии и вид из окна на прекрасный город.

Однако, это было первым впечатлением. Мама и отец жили в разных комнатах. Они развелись, когда Ладе было пять и не смогли разъехаться по разным квартирам. Каждому не хотелось терять ценные квадратные метры.

Потом в квартиру заехала бабка. Старая ворчливая и плохо пахнущая. Она была дальней родственницей матери, и «девать ее было некуда».

Все друг с другом ругались. Кто чью колбасу взял, кто за собой унитаз не смыл. Лада привыкла к постоянным склокам и мечтала однажды вырваться из этого ада. Каждый вечер она представляла, как уйдет отсюда, вырвется из опостылевшего места. Она же другая, не такая, как они.

В ожидании ее спасали книги. Приключения, странствия, путешествия. Она грезила, как на огромном корабле уплывет навсегда от грязи, ора и вони.

Потом она «заболела» фэнтези, магией. Теперь хотелось, чтобы она просто переместилась в другой мир. Лада ходила по крышам, вдоль железнодорожных путей, но на последний шаг решиться никак не могла.

Потом она решила стать магом. Зачем ждать силу, если можно обладать ей? Можно подчинить себе этот мир. Лада открыла для себя неизведанный мир некромантии.

Старуха привезла с собой множество книг, часто сушила их на подоконниках. Лада так нашла свою первую книгу по призывам и ритуалам. Заглянула ради любопытства и пропала. Она принялась изучать пентаграммы, обряды и культы. Внешнее это была прежняя добрая девочка, но вот внутри... внутри нее зарождалась сила. И с помощью этой силы она должна была покинуть эту квартиру, или заставить покинуть остальных.

Однажды дверь в бабкину комнату была приоткрыта. Лада мазнула равнодушным взглядом. Остановилась, сделала шаг назад.

На подоконнике сушилась новая книга.

Зеленая мшистая обложка, украшенная по краям золотистыми вензелями. Сбоку красным нарисованы знаки. Крупный с круглой огранкой темный камень был утоплен посередине.

Хочу. Пронеслось в голове Лады. Хочу обладать ей. Руки непроизвольно сжимались и разжимались. Как в детстве, когда просишь маму дать игрушку с верхней полки.

Она зашла в комнату. Воровато огляделась – пусто. Сморщилась от запаха старухи.

Подошла ближе. В камне отражалась комната и сама Лада с протянутыми руками. «Мое! Мое! Никому не отдам».

Схватив горячую книгу, она выбежала из комнаты. Скорее, спрятаться. Быстрее.

Забежала в свою комнату и спряталась в шкаф. Сюда старухе не забраться, а значит, она не отберет ЕЕ книгу.

Девушка перевернула корочку. С первой страницы на нее смотрел Полоз.

Через три дня в квартире двадцать восемь были занавешены все зеркала.

Траур.

2022

Книга в зеленом потрепанном переплете. Обложка, на которой невозможно прочитать буквы, просто какие-то выпуклости с ошметками зелёной бумаги. На отставке шелушились некогда кровавые символы. Даже камень посередине утратил свой матовый блеск.

Старуха хранил эту книгу. Дрожащей морщинистой рукой проверяла ее наличие в тумбочке. Обхватывая бугристым пальцами толстую бечевку, плотно смыкающую ее уста.

Книга спала, она привыкла ждать своего часа. Спали знаки, буквы и рисунки. Даже огромный Полоз, изображенный на форзаце, спал.

2023

– Жека, привет! Как ты там в своей Москве?

Я с удивлением узнал голос Дениса, старого школьного приятеля.

– Да нормально, кручусь, верчусь, – я потер переносицу.

– Все мумий своих чинишь? – хохотнул он.

– Ну, почти, – я поправил короб доставки.

Эх, надо было оставаться во Владимире или ехать к себе. А мне захотелось покорить Москву. Пять лет учёбы, почти красный диплом и мечта работать в Третьяковке. Сначала не было вакансий, а когда появилось место, желающих оказалось столько, что не продохнуть.

Нашел временную подработку курьером. Но нет ничего более постоянного, чем временное.

Я вынырнул из воспоминаний:

– Что?

– Говорю. Мы тут квартиру покойной старухи прибирали, – отец Дэна держал маленькое похоронное бюро. – Прикинь она до ста одного года доскрипела. Вообще, говорят, крепкая была, ток характер поганый.

– Дэн, ты позвонил о старухе поговорить? – я бросил взгляд на часы. Опаздываю!

– Да, не-е-е. Я просто тебе объясняю. Мы начали разгребать хату. У нее из жратвы только старые макарохи. Мебели тоже кот наплакал. Но интересно другое. Одна-единственная книжка в тумбочке лежала. Прикинь, перевязана бечевкой, – Дэн хохотнул. – Как будто она могла кого-то покусать.

Я представил это. Скривился. Как можно так обращаться со старыми книгами?

Под бубнеж Дэна дошел до точки.

– Дэн, ты что хотел? – я замер перед лифтом.

– Хотел тебе отдать её. Она выглядит типа дорогой. Может, пригодиться.

– В смысле?

– Обычно, – хохотнул приятель. – Ты мне тогда с архивом помог. Теперь я хочу отплатить.

– Я подумаю, созвонимся.

Двери лифта закрылись.

С тихим шипением распахнулись двери автобуса.

– Дом, милый дом, – как говорил кто-то из классиков. Запах тот же. И школа рядом с остановкой та же.

Хотя это с одной стороны. С другой же были перемены. Между школой и ДК вместо огромной лужи была парковка. На асфальте надпись «Выпуск 2022». Неумолимое течение времени.

Я шел по главной улице. Стайка незнакомой малышни. Раньше я знал всех, а теперь кто-то из них сын или дочь моих знакомых.

Здесь повернуть налево. Я остановился и, улыбаясь, смотрел на свое прошлое. Щербатый асфальт, дома – все осталось неизменным. Только у Тёти Тамары забор выщел и покосился.

Пустые окна. Видно насквозь. Обнаженный дом. Тропинка к дому заросла. А значит, не будет окрика «Женечка, я те блинчики напекла».

В конце улицы бельмом светился окнами магазин.

Вздыхнул. Усталость и тоска по бывшему навалились на плечи. Круговорот. Одно отмирает, другое возрождается. Старики уходят, а шпана появляется. Знакомые сменяются незнакомцами. Круговорот...

Я дошел до дома. Крыша в середине провалилась, словно старый гнилой зуб. Там хоть что-то ещё целое есть?

Ключ нашёлся там же, где я его оставил.

Сени пахнули тленом и старостью. Осколки стекла, инструмент и мусор.

Отпер амбарный замок. Зашёл. Воняло мышами.

К концу вечера две небольшие комнатки и кухня сияли чистотой. Если Дэн принесет книгу, на рабочем месте должна быть хирургическая чистота.

Через два дня посылку принес курьер.

Я достал «наследство» и скривился. Ну, как так можно запускать ценные экземпляры.

Долго искал на полках тонкий нож. Бечёвка врезалась в книгу, нужно быть очень осторожным. Капнул на лезвие спиртом из черного флакона и хорошенько протер.

Я всегда волновался, занимаясь хрупким прошлым. Одно неверное движение, и нечто важное канет в небытие. Стер капли пота и разрезал бечевку. Замер. Тишина. Перелистнул ветхие, больше похожие на крылья бабочки страницы. Работы предстояло много. Пододвинул стул, надел очки с лупой и осторожно тронул Полоза.

2024

Я лежала на спине и сквозь растопыренные пальцы рассматривала потолок. Пальцы хрупкие, словно птичьи. Сквозь кожу видны блики. С силой хлопнула себя по лбу. Вот почему так. Старшим дается сила, младшим даётся любовь, а средние... не пришей корове крылья.

– Юльчик, можешь мне помочь? – в комнату влетела длинноногая брюнетка.

– Не хочу, – я отвернулась к стенке. Пять минут назад старшая сестра издевалась над моими «оковами». В голове до сих пор звучало ехидное «не оковы, а волосы, хочешь, покажу, как нужно». Я позорно сбежала. Очень часто приемы показывались на мне.

– Ну, харе дуться. Надо сходить набрать Иван-Чая.

– Так иди.

– Я не могу, я с Костиком погулять договорилась, – сестра присела на край кровати.

– Не пойду.

– Ну, пожа-а-а-алуйста. Я тебе отдам духи.

– Какие?

– Ландыш с перцем, могу.

– А лаванду?

– Ладно, я сама.

– Все-все. Мчу.

Я резво вскочила с кровати. Мельком глянула на свое отражение. Рыжие пушистые волосы, вздернутый нос и огромные зеленые глаза в комплекте с яркими губами. Если бы не худоба, могла сойти за симпатичную.

Подхватив тканевый мешок, вприпрыжку, направилась в лес. Может, еще зверобой найду. Запасись бы свечами. Раз в двадцать сила не проснулась, придется стать травницей. Хоть в этом я разбиралась лучше всех в семье.

Я пинала камушки по дороге. Те скакали, поднимая маленькие тучки пыли.

Как было бы удобно. Посмотрел в шар прорицательницы и знаешь, как тебе лучше поступить. Где жить и с кем. Но такое только шарлатаны умеют.

С этими мыслями я собирала длинные тёмно-зелёные листья.

Запах. Он ударил словно пощечина. Вонь горелых волос смешивалась с запахом магии.

Принялась озираться. Аккуратно переступая, направилась к источнику. На поляне лежал парень. Вокруг него по четырем частям света горели факелы. Вонь была невыносимой. Зажала нос. Жертвоприношение? Но кто?! Кто же это сделал?! Бежать, бежать за помощью. Развернулась и споткнулась. Падая, разодрала руку. Под ногами валялась старая книга в зеленой обложке.

Коснулась. Кончики пальцев обожгло. Фамильяр?! А где сам маг, если это источник его силы.

Я озиралась – никого. Надо бежать, звать на помощь. Скорее. Я только мешаться буду.

Поднявшись, сделала пару шагов. Остановилась. Ловушка захлопнулась. Надо мной нависла огромная сине-зеленая змея. Вот маг.

Змея распахнула пасть, из которой проступило человеческое лицо. Серая кожа, вся в рытвинах. Глаза – бельмо.

Что это?! К-к-к-как?!

– Винкуляти морис*, – крикнула, вскидывая руку.

Голова внутри змеи медленно разомкнула губы и сухо рассмеялась. Три тонкие паутинки зависли на чешуйчатом теле. Что же делать?! Схватила книгу и зажгла факел.

– Она сгорит как спичка.

Я не замечала, как кровь из пореза впитывалась в книгу. Обложка медленно наливалась алым. Змея рассерженно зашипела и устремилась ко мне. Нападет, сейчас она меня сожрет, а потом пойдет в деревню.

Не хочу. Помогите.

Мир замер. Застыла змея, факелы, ветер. Тишина, нарушаемая только моим дыханием.

– Юраре**, – прошептала книга.

Странно, у нее нет хозяина? Это не книга мага? Но тогда откуда змея? Вопросов больше, чем ответов. Но решений только два.

В небе появились красно-бурые облака, несущие с собой темноту. Через две минуты деревню окутала ночь. Земля и небо слились в единое однородное нечто. Люди спрятались и только четыре человека бежали к лесу.

**оковы страха – латынь.*

***Поклянись – латынь*

Маргарита Кузнецова (vk.com/kuznetsova.margo)

Переплетённых судеб нить

Нам всегда кажется, что что-то не так, что-то проходит мимо. И всегда, в нужный момент, нам на помощь приходят знаки. Кто их приносит? Неизвестно.

Яркий луч солнца пробрался сквозь тюль и дотянулся до шкафа. Дверка скрипнула и с полки упал он. Точнее спланировал, переливаясь красками. Красная. Жёлтая. Синяя. Оранжевая. Зелёная.

Она купила этот шарф давно. Лет десять назад за какие-то копейки. Он хорошо сочетался с жёлтыми ботинками, фиолетовыми колготками и чёрным платьем. Шли годы и он потерялся где-то в горах одежды. И вот именно сегодня, когда она второпях собиралась на работу, он вынырнул из небытия.

– Надо купить жёлтые ботинки, – она взяла шарф, улыбнулась воспоминаниям и бережно положила на полку.

А за окном всюду плыла весна. Орала воробьи, купаясь в лужах. Коты пели серенады. Машины подмигивали фарами. Мир оживал. Как и всегда в это время года. Несмотря ни на что!

И мужчины оборачивались вслед девушке в ярком шарфе и жёлтых ботинках.

Знаки. Кто их только не изучал, не искал. Как много литературы об этом написано. Режиссёры снимают псевдо-документальное кино. Из каждой соцсети звучат предсказания тарологов, экстрасенсов.

А на самом деле зачем нам нужны знаки? Можно предположить, что просто для того, чтобы люди заметили свою судьбу.

Лето выдалось в том году жаркое. Аська и Катя готовились к выпускным экзаменам в институте. Начинили зубрить с самого утра, ведь Альбертовна «три шкуры сдирала» с будущих учителей начальных классов.

«Именно с вас начинается путь настоящего человека. Верного себе, слову и Родине», – повторяла она с первого курса.

И каждый, кто выходил из кабинета с тройкой, был счастлив. Поэтому девчонки старались выучить все учебники курса.

В четверг ночью они перепугали всю общагу. Ни с того ни с сего начали говорить. Да не просто болтать, а рассказывать все билеты по порядку. С утра, естественно, все высказали Асе и Кате свои претензии. Поэтому решили ехать в деревню к бабушке Кати.

– А вечером пойдём на дискотеку. «Музыка нааас связала, тайнааами наааашими стала...» Весело будет, Ась! – Катя прыгала по комнате.

– Ишь, егоза. Сейчас ведь дом сбежится на твой топот, – ворчала баба Нюра. – Пошто не собираетесь на истатеку?

– Ша, баб, Аську уговорю.

– Да идите уже. Мальчишек ноне много с армии поприходило. Кто в Афгане был, кто где, – она незаметно смахнула слезу.

Девушки решили идти в клуб в лучших нарядах, так сказать, поразить деревенских девчонок и мальчишек. Из серии «она соперниц не имела» они отправились на танцы.

– Колька, глянь какая фифа, – Сашка подошёл к другу.

– Какая? – парень смотрел со сцены в глубь зала. – Сегодня прям аншлаг. Приехали ещё николевские. Щас наши девчонки бучу устроят. Хе-хе-хе.

– Да вон в разноцветном шарфе. Городская, скорее всего. Моя будет, отвечаю! – и Саша, пританцовывая, пошёл в направлении указанной девушки.

Катерина кружила вокруг подруги.

– Ась, ну пошли плясать, музыка прям огонь, ноги сами дрыгаются.

– Кать, ты иди танцуй. А я тут посижу, что-то голова кружится. Видимо переучила, – и девушка села на стоящее рядом кресло.

Вокруг танцевали молодые и красивые люди. Ася наблюдала за ними и не заметила, что кто-то теребит её локоть. Это продолжалось довольно долго: так глубоко она окунулась в свои мысли. Вдруг стало больно, и она вскрикнула.

– Ай, что происходит? Ты кто? Что ты делаешь? Мне больно! – она одёрнула руку.

– Да познакомится просто хочу, – на неё смотрели голубые, как озёра, глаза. – Я Саша, а как звать прелестную хозяйку разноцветного шарфа?

– Ася, – немного смутившись ответила она.

Наутро их разбудил чей-то свист.

– Бабушка, что это такое? – бормотала Катя.

– Что-что, жёнихи пришли, – ответила женщина, вытирая руки о фартук.

– Ася, Ась, пошли купаться, – раздалось с улицы.

Девчонки соскочили и побежали к окну. Внизу, улыбаясь, стоял Саша с букетом ранних полевых цветов. Ася посмотрела в его глаза и пропала.

Черета вечеров пролетела словно скоростной поезд. Вот и настал день отъезда. Сашка сбежал с работы, чтобы проводить девушку.

– Когда приедешь? – он смотрел в такие ставшие родными глаза.

– Саш, – она посмотрела в сторону. – Я больше не приеду. Сейчас сдам экзамены и домой в деревню по распределению.

Он молча провожал автобус.

...

– Пап, а как ты маму полюбил?

– На ней был дурацкий разноцветный шарф, и она села на моё место, – улыбаясь, ответил мужчина.

Не всегда мы видим то, что предназначено судьбой. Перебираем, ищем, отбрасываем. И, в итоге, пропускаем мимо... И только немногие могут повернуть на нужном повороте...

– Ну что, брат, вот и закончилось всё. Куда ты теперь?

– Ох, Лёшка, домой, – прикуривая сигарету, ответил Сергей. – Как я соскучился по родным просторам. По мамкиному борщу. Да и просто по тишине.

– И не говори. Сказали на полгода, а видишь, как всё повернулось. Сколько ребят поглегло, – молодой мужчина смахнул слезу.

...Наслушавшись историй о том, что происходит за чертой, Сергей решил разрушить все мосты. По его мнению, жизнь закончилась. И возвращения должна ждать только мама.

Несколько лет назад он развёлся с женой. Они были знакомы со школы. Даже сына родили. Но не сложилось. Потом решил «пожить для себя». Постоянной подруги не было. Они менялись, как в калейдоскопе. На очередной вечеринке Сергей увидел девушку. Она пришла позже всех. Он и не заметил бы её, если бы не шарф. Лёгкая шифоновая полоска цвета радуги обхватила стройную шею. Пульсирующая вена будоражила мысли. Он медленно перевёл взгляд вверх. Пухлые губы, немного вздёрнутый нос и глаза, большие голубые глаза. В них и утонул.

С того дня и понеслось. Бегал на свидания, словно юнец. Воровал цветы у соседки. Вozил в свои любимые места. Даже подумывал познакомить с родителями.

Всё рухнуло в один день. Сообщили, что погиб друг детства. И Сергея будто холодной водой окатило. Он видел, как рыдает жена Артёма над гробом. Как она воет и рвёт волосы на себе. И понял, что не хочет, чтобы его любимая прошла через это.

И вот сейчас он сидел рядом с товарищем и понимал, какой же дурак. Решил за двоих, вернее за неё. Наверное, сейчас она замужем за более сильным человеком. «Увидеть бы её, хотя бы издалека».

Возвращение солдат в город было громким. Администрация постаралась на славу. Потянулась череда мероприятий. А в свободное время Сергей старался встретиться со всеми родными. Ведь сейчас он понимал ценность мгновений, проведённых рядом с близкими людьми.

Тем летним вечером он шёл домой после очередной встречи через дворы. На детской площадке весело верещала малышня. Прямо под ноги к нему выбежала девочка. От испуга она заплакала.

— Ну чего ты, маленькая? – он присел перед ней на корточки. Мужчина протянул руку вытереть слёзы и замер. На него смотрели те самые глаза, а на шее был повязан шарф цвета радуги.

— Стеша, что случилось? – знакомый голос прозвучал за спиной.

Сергей на мгновение замер и медленно поднялся на ноги. Рядом стояла та, от которой он отказался.

— Здравствуй! А ты совсем не изменилась. Хотя нет ещё больше похорошела.

— Добрый вечер! Мы разве знакомы? Доча пошли, нам пора домой.

— Постой, – он схватил её за плечо. – Зачем ты так?

— А что ты хотел? Ты всё решил за меня тогда. Сейчас то, что изменилось? – она выдернула руку, подхватила ребёнка на руки и пошла прочь.

Возвращение домой стало кошмаром. Вернулись все чувства, воспоминания не давали спать. Мозг разрывался от мыслей. Сергей прекрасно понимал, что потерял.

— Сын, я не знаю, что у тебя произошло, но наверняка можно всё исправить, найти выход из тупика. Просто надо верить в себя и в то, чего на самом деле хочешь. Если бы я тогда не бухал по-чёрному, то не потерял твою маму. Не повторяй моих ошибок, – отец потрепал Сергея по волосам.

В ту ночь он понял, что никто, кроме него, не может повернуть время вспять. По крайней мере, постараться. Поэтому с утра он составил план по покорению любимой. Пришлось подключить всех друзей. Как они сказали позже, сложно было не согласиться, глядя в эти безумные глаза.

Сергей решил, что в таком маленьком городе сложно не пересечься, поэтому организованная встреча должна была сойти за случайную. Конечно, она сделала вид, что поверила. Вот уже пару недель краем глаза ловила его силуэт поблизости. «Ох, уж эти мужчины! Постоянно забывают о нашем периферийном зрении. Тем более, когда женщина – учитель», – ухмылялась она.

После той встречи на детской площадке, она проплакала несколько ночей. Днём старалась держаться. Дочка уже всё понимала и могла заметить слёзы.

— Знаешь, Марго, как я его любила, а он взял и всё решил за нас двоих. Так просто, словно ножницами нитку перерезал. Я же привыкла. А он тогда, словно в той игрушке, из неоткуда появился, – говорила она подруге. – Верить или нет, но словно в те дни вернулась, когда только встретились. Что делать?

Тот день Сергей спланировал поминутно, словно сюжет на телевидении. С самого утра его друг Андрей сопровождал Агнию и Стешу в детсад. Потом в магазине вроде как случайно ей подарили цветы. Конечно, любимые ромашки. А когда было пора забирать дочку из сада, из ворот вышел он – мужчина, от имени которого сердце уходило куда-то вниз и замирало там, казалось, на сотни лет.

— Здравствуй! Ты можешь меня не слушать или прогнать, но я всё равно скажу. Прости меня за то, что тогда отказался от тебя и нашей дочки. Я очень хочу, чтобы ты стала моей женой. Приму любое решение...

...— Мама, папа, смотрите как я умею! – весело смеясь, девочка скатилась с горки.

Иногда мы так загоняем себя, что не видим ни знаков, даже не слушаем никого и ни что. Доверяем только себе...

У стены стоял большой дубовый шкаф. Он мне достался от бабушки. Не стала избавляться от него, нравятся мне предметы старины, поэтому привезла в свой загородный дом. Тем более оформлен он был в похожем стиле. Как вы поняли, я не просто так начала свой рассказ именно с него. Но обо всём по порядку.

Сразу же после появления «дубинушки» начали происходить странные вещи. То дверь скрипнет, то посуда зазвенит, а то и вовсе весь дом затрясётся.

С каждым днём становилось страшнее. Я пыталась даже сбежать, но почему-то вечером все дороги вели в Новосёлку. Через неделю нервы были ни к чёрту. Решила, что нужно найти специалиста по данному вопросу. Купила в местном магазине газету и стала просматривать объявления. Где-то после пятидесятого предложения снятия порчи, сглаза и подобной лабуды, левый глаз начал дёргаться. А когда упала вешалка, стала заикаться и нервно хихикать.

«Потомственная ведунья, гадалка и прорицательница поможет в решении твоих проблем. Найти меня просто: на первом перекрёстке направо, через сто тринадцать шагов повернуть обратно, пройти ещё вершков тридцать и найдёте мой дом на опушке садового товарищества».

Почему-то в тот момент данное сообщение показалось самым правдоподобным. Может Луна повлияла или кто-то что-то подсыпал. Не суть! В общем, в пятницу после работы я отправилась на поиски. Так как населённый пункт был не указан, а газета куплена в нашем поселковом магазине, то решила, что искать надо здесь. Чтобы не сильно привлекать внимание соседей, надела свой голубой костюм от Версаче, шляпку от Гуччи и разноцветный шифоновый шарф из бабушкиного шкафа. Ах да, ещё туфли от Christian Louboutin.

Повезло мне тогда знатно. Ведь как раз коров с пастбища гнали. Вот и я затерялась среди них. Дошла по гравийке до первого поворота, сделала, как указано в печатном издании, и не нашла никакой дом. А главное не вышла ни на какую опушку. Да что там, упёрлась с зданием ФАПа. Из него как раз наша фельдшер выходила. Посмотрела на меня поверх очков как-то странно и поинтересовалась о самочувствии.

Отмахнувшись от неё, я не стала расстраиваться, страхи вернуться в дом были сильнее. Решив, что это проверка от высших сил, обошла здание и двинулась в сторону леса. Идти было сложно, но, как говорится, *per aspera ad astra**. Каблуки проваливались в глину, но я не оставалась. Скажу больше, не замечала ничего вокруг. Шла к намеченной цели. Сама не заметила, как стемнело вокруг. Дорога превратилась в тропинку, заросли стали гуще, неба практически не было видно. Когда меня укусил очередной комар, то решила вернуться домой и завтра продолжить поиски. Однако именно тогда поняла, что заблудилась. Попыталась выбраться, но уже ничего не было видно. Тогда просто села на пень и заплакала. Стало так себя жалко. Ведь старалась не для себя, а для родных. Чтобы им хорошо было в нашем доме.

Именно так меня нашёл муж и внуки. Как мне потом рассказали, именно они наводили шорох, постоянно шкодили и прятались от меня, чтобы не получить наказания.

Вот такая история, как меня чуть не довели до сумасшествия. И смех, и грех!

Иногда нам знаки преподносят близкие. Может ангелы наши им нашептали о том, что нужно сделать или сказать...

Ещё в детстве Лера решила стать доктором. Сначала она лечила кукол, кошек, собак. Играла в больницу с домашними. В десять лет дедушка подарил микроскоп, фонендоскоп

и белый медицинский халат. С годами настрой никуда не пропал. Экзамены были сданы на «отлично», и с сентября она была в рядах студентов медицинского университета.

Учёба давалась легко. Преподаватели постоянно повторяли, что она врач от Бога. Самой же Лере было просто интересно учиться. А в трудную минуту в голове звучала фраза деда, который всегда в неё верил: «Человеческая жизнь не бесконечна, но именно ты, как врач, должна бороться до последнего за её сохранение. И помни, моя лапушка, я всегда рядом!».

На последнем курсе ректорат объявил о том, что все выпускники обязаны отработать по три года в отдалённых сёлах страны. Многие написали жалобы и попросту забрали документы, тем самым перечеркнув столько лет, потраченных на образование.

Лере также было сложно это осознать. Ведь мечтала вернуться в родную деревню, чтобы устроиться фельдшером и лечить знакомых с детства людей. В один момент всё рухнуло. Пару ночей в слезах. Уговоры родителей, что ничего не закончилось, «все-то три года и всё». В назначенный день она явилась в деканат, чтобы получить направление.

— Ну что, Лерка, куда ты едешь? – спросила верная подруга Аня со слезами на глазах.

— Не знаю ещё, не открывала, просто забрала, – шмыгнув носом, ответила девушка. – А ты?

— И я не смотрела. А давай вместе откроем.

Оказалось, что их отправили в один посёлок в горах Алтая. В нём жили всего-то человек пятьдесят. Но помня слова деда, она всех лечила на совесть. Вскоре о двух молодых докторшах знал весь район. Пациенты в очередь выстраивались. Руководство сельсовета каждый день получали жалобы «от доброжелателей» на фельдшера в разноцветном шарфике. Именно так прозвали Леру местные. Она старалась лечить людей не только лекарствами, но и при помощи психологических методов. Один из них она называла «жизнерадостный»: для этого нужно было просто всегда улыбаться и в одежде использовать только позитивные краски. Поэтому её постоянно видели в разноцветном шифоновом шарфе цвета радуги. Его подарила первая пациентка. Именно она тогда поверила молодому начинающему специалисту. На выписке протянула свёрток из старой газеты со словами: «Спасибо тебе, роденькая! Пусть этот подарок принесёт тебе счастье, как и мне в двадцать лет». С тех пор её видели в нём постоянно.

Три года пролетели, как мгновение. Чего только не пережили подруги. Сложные операции, которые пришлось самим делать в ФАПе. И коклюш, и дифтерию, и разные эпидемии. Это не сломило их, а только закалило характер и веру в свою миссию помогать другим не смотря ни на что. И даже, когда предложили место в городской больнице, девушки отказались. Ведь именно здесь им поверили и признали своими докторами.

С течением времени пришлось не только увеличить площадь фельдшерского пункта, но и нанять дополнительный персонал. И уже Валерия Дмитриевна, главный врач поселковой больницы, принимала больных с широкой улыбкой на лице и добротой в сердце. И, конечно, не забывала накинуть шарфик.

Просто обычный разноцветный шарф, а сколько разных судеб связал. И приносил только счастье и радость. Но ведь ничего не закончилось, не правда ли?!

...И развеялся он по ветру,

Словно маяк для судеб...

**per aspera ad astra – через тернии к звёздам.*

Инна Копысова (vk.com/innysechca)

Кулон

Предисловие

Его большие печальные глаза смотрели вглубь, доставая до самых потаенных уголков души. А поднятые в перст пальцы благословляли. Казалось, эти очи знают всё: и горечи, и победы, и самые тайные мысли. Фигурные вензеля, так искусно разбросанные на серебряной крышке, составляли тонкие кружевные узоры. Он притягивал. И хотелось потрогать каждый закругленный выступ, каждую завитушку, так щедро усыпающую кулон. Старинная книга в руках седовласого мужчины – закрытое Евангелие, магически манило и тянуло. Святитель Николай помогал людям при жизни. Поэтому и сейчас, глядя с кулона, он придавал уверенность в завтрашнем дне.

Украшение только казалось новым, на самом деле в нем скрывалось много тайн и загадок.

Глава 1

– Прости меня, дочка! – черноволосая девушка горько рыдала, глядя свою малышку. В последний раз она провела тонкими пальцами по пухлой щечке, задержавшись на ямочке у подбородка. – Я не могу поступить иначе. Святой Николай сбережет тебя, я верю! Так будет лучше! – она надела на шею девочки серебряный кулон, поплотнее закутала ее в пуховое одеяльце. Поцеловала на прощанье, и, положив корзинку с ребенком у дверей, бросилась прочь.

Серафима сидела у кровати бабушки и плакала. Она понимала, что старушка уходит и ничем не могла ей помочь. Впалые глаза, обведенные темными кругами, медленно открылись. Когда-то они были ярко-карими, сейчас же сильно потускнели. Женщина улыбнулась, увидев внучку и прошептала:

– Симочка, я знаю, что умираю и должна рассказать... – она глубоко вздохнула, набрала в легкие побольше воздух. – Мы нашли тебя, когда ты была совсем маленькая, – старушка замолчала, собираясь с мыслями. – Вместе с тобой был кулон. Святой Николай спас тебя от беды. Я не знаю, кто твои родители и живы ли они, но ты нам заменила погибшую дочку. Да, мы обманывали тебя с дедом, но так было лучше. Прости нас, девочка... – старушка выдохнула последние слова и тихо утонула.

Дрожащая старческая рука повисла плетью. Из нее выпал серебряный кулон, и крышка его открылась. На девушку смотрели добрые печальные глаза Николая Чудотворца.

– Не-е-ет! Ба! Не оставляй меня совсем одну! – Серафима рыдала в голос. Слово раненая птица, подбитая охотником, она трепыхалась всем телом, не в силах поверить, что услышала. – Это неправда, неправда! Я ваша! Ваша и больше ничья! Этого не может быть! – она выбежала, и, накинув тонкую куртку, бросилась на улицу.

На дворе разыгралась непогода. Сильный ветер обрушился на девушку. Волна бессильного гнева бушевала в израненном сердце, а огонь ярости нарастал с новой силой.

– Обманщики! Они мне вралы восемнадцать лет! Кто я? И где мои настоящие родители? – мысли роем жужжали в голове, а руки непроизвольно сжимались в кулаки. – Я не вернусь больше в этот дом! Я же никто им! – девушка истерично расхохоталась, посмотрев в небо. – И что? Что вы мне сделаете теперь? Как вы вообще все это допустили?

В этот момент на голову девушки обрушился ливень. Она стояла и мокла. Со всех сторон в воде. Боль утраты саднила сердце, а ледяной дождь уничтожал злобу, смывая обиду.

– Спасибо! Я всё поняла. Я вернусь, я должна узнать все! – губы девушки шевелились, слова молитвы проникали в сердце, и оно наполнялось спокойствием и умиротворением. Она снова подняла глаза в небо. Сверху на неё смотрели добрые печальные глаза.

Глава 2

Ангелина хмуро смотрела в окно. По стеклу медленно съезжали тонкие капли дождя, собираясь внизу в небольшие лужицы. Казалось, погода плакала. Но это рыдало разбитое сердце женщины, обнажая боль всей ее жизни. Вроде бы вернулась в город юности, но как тяжело. Открыла окно. Порыв ветра взъерошил темные волосы, нарушив только что уложенную прическу. Слезы закапали из зеленых глаз прямо на стекло, соединяясь с дождем.

– Привет, Ангел! – карие глаза с радостью смотрели в самую душу, а любимые руки нежно, словно хрустальную статуэтку прижимали её к груди. – Что с тобой сегодня? Говори, что стряслось? – молодой человек с испугом смотрел на девушку.

А она не знала как сказать. Просто язык не поворачивался произнести слова, которые разобьют жизнь на до и после. Ангелина молчала, собирая мысли в единое целое. Наконец, встряхнув головой и отстранившись, с хрипотцой в голосе, произнесла:

– Марк, нам надо расстаться!

– Что? Я ослышался? Да посмотри ты черт возьми мне в глаза! – вскричал он. Но, увидев холодное безразличие возлюбленной, замолчал. Бросив прощальный взгляд, развернулся и выбежал на улицу.

В голове Ангелины была пустота.

Зазвонил телефон. Она тяжело вздохнула, подняла трубку и произнесла:

– Я все сделала, как вы велели. Оставьте его в покое! Да будьте же вы людьми! – ногти левой руки яростно впились в кулак, оставляя красные полукруги на ладони.

В трубке послышались короткие гудки. Через минуту пришло сообщение. Открыв его, девушка замерла. Марк лежал на полу. Вместо лица было сплошное месиво, из-под которого сочилась кровь. На груди молодого человека, сбившись в сторону, висел серебряный кулон с Николаем Чудотворцем. Ангелина вскрикнула и упала в обморок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.